

КРАЙОВСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ: БОЛГАРО-РУМЫНСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА В ЮЖНОЙ ДОБРУДЖЕ И СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО ЗА БОЛГАРИЮ (СЕНТЯБРЬ 1940 – ИЮНЬ 1941 г.)

А. П. САЛЬКОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Отмечается, что в послеверсальской Европе Южная Добруджа стала предметом локального болгаро-румынского национально-территориального конфликта, который превратился в один из факторов нового территориального передела. Описывается место данного конфликта в системе международных отношений и его особая роль в отношениях Софии и Балканской Антанты в конце 1930-х гг. В развернувшейся в 1939–1940 гг. борьбе между англо-французским и германо-итальянским блоками за привлечение Болгарии на свою сторону и доминирование на Балканах все заинтересованные стороны обещали Болгарии возврат Южной Добруджи. Исследуется соперничество великих держав за патронаж в мирном решении добруджанской проблемы, в котором первенствовали Германия и Италия. София предпочла получить Южную Добруджу именно из их рук. В адрес же Бухареста поступали советы добровольно отказаться от края, но лишь Берлин смог сформулировать Бухаресту предложение, равносильное приказу. Отмечается, что с весны 1939 г. СССР активизировал балканское направление своей внешней политики. Последовавшие советско-германское сближение, падение Польши и присоединение Бессарабии дали Софии основание рассчитывать в решении своих территориальных проблем на сотрудничество и с Москвой, и с Берлином. Это привело к очевидному улучшению отношений с СССР, который сам принял принцип ревизии границ и приступил к ее реализации. Советский Союз дважды предлагал Софии договорную базу взаимоотношений, но и в ноябре 1939 г., и ноябре 1940 г. она отказалась от такой возможности. Отмечается, что Болгария шла на сдержанное улучшение советско-болгарских связей, уклоняясь от политических обязательств и делая ставку на прогерманский нейтралитет. Обосновывается тезис о том, что при всем драматизме разработки болгаро-румынского Крайовского соглашения от 7 сентября 1940 г. было мирным. Южная Добруджа, как спорная провинция, была возвращена Болгарии. Хотя территориальный компонент соглашения носил доминантный характер, его реализация сопровождалась принудительным обменом населением. Делаются выводы о том, что урегулирование получило на редкость единодушно признание на международной арене, носило договорный двусторонний характер и формально не было связано с фашистским арбитражем. Соглашением в Крайове София фактически проигнорировала благожелательную позицию советской дипломатии. Тем не менее Болгария становилась для СССР одним из центральных звеньев советской системы безопасности, а сближение с Софией являлось одной из его приоритетных внешнеполитических задач. Крайовское соглашение предопределило присоединение Болгарии к оси Рим – Берлин – Токио, состоявшееся 1 марта 1941 г. Оно оказало влияние на форму вовлеченности Софии в фашистскую агрессию против Югославии и Греции, а также на характер международных отношений накануне нападения Германии на Советский Союз.

Ключевые слова: болгаро-румынский конфликт; Южная Добруджа; Крайовское соглашение; политика СССР на Балканах.

Образец цитирования:

Сальков А.П. Крайовское соглашение: болгаро-румынское урегулирование конфликта в Южной Добрудже и советско-германское соперничество за Болгарию (сентябрь 1940 – июнь 1941 г.). *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2023;4:73–88.
EDN: FXJNKK

For citation:

Salkov AP. The treaty of Craiova: Bulgarian-Romanian conflict resolution in Southern Dobrudja and Soviet-German competition for Bulgaria (September 1940 – June 1941). *Journal of the Belarusian State University. History.* 2023;4: 73–88. Russian.
EDN: FXJNKK

Автор:

Анатолий Петрович Сальков – кандидат исторических наук, доцент; заведующий кафедрой истории южных и западных славян исторического факультета.

Author:

Anatol P. Salkov, PhD (history), docent; head of the department of history of Southern and Western Slavs, faculty of history.
anatsalkov@mail.ru

КРАЁЎСКАЕ ПАГАДНЕННЕ: БАЛГАРА-РУМЫНСКАЕ ЎРЭГУЛЯВАННЕ КАНФЛІКТУ Ў ПАЎДНЁВАЙ ДАБРУДЖЫ І САВЕЦКА-GERMANСКАЕ СУПЕРНІЦТВА ЗА БАЛГАРЫЮ (ВЕРАСЕНЬ 1940 – ЧЭРВЕНЬ 1941 г.)

А. П. САЛКОЎ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Адзначаецца, што ў пасляверсальскай Еўропе Паўднёвая Дабруджа выступіла прадметам лакальнага балгара-румынскага нацыянальна-тэрытарыяльнага канфлікту, які стаў адным з фактараў новага тэрытарыяльнага перадзелу. Апісваецца месца дадзенага канфлікту ў сістэме міжнародных адносін, а таксама яго роля ў адносінах Сафії і Балканскай Антанты ў канцы 1930-х гг. У барацьбе паміж англа-французскім і германа-італьянскім блокамі за прыцягненне Балгарыі на свой бок і дамінаванне на Балканах, якая разгарнулася ў 1939–1940 гг., усе зацікаўленыя бакі абяцалі Балгарыі вяртанне Паўднёвай Дабруджы. Даследуецца суперніцтва вялікіх дзяржаў за патранаж у мірным вырашэнні дабруджанскай праблемы, у якім першынствавалі Германія і Італія. Сафія палічыла за лепшае атрымаць Паўднёвую Дабруджу менавіта з іх рук. У адрас Бухарэста паступалі парады добраахвотна адмовіцца ад краю, але толькі Берлін змог сфармуляваць Бухарэсту прапанову, раўнасільную загаду. Адзначаецца, што з вясны 1939 г. СССР актывізаваў балканскі напрамак сваёй знешняй палітыкі. Наступнае савецка-германскае збліжэнне, падзенне Польшчы, далучэнне Бесарабіі далі Сафіі падставу разлічваць у вырашэнні сваіх тэрытарыяльных праблем на супрацоўніцтва і з Масквой, і з Берлінам. Гэта прывяло да відавочнага паляпшэння адносін з СССР, які сам прыняў прынцып рэвізіі меж і прыступіў да яго рэалізацыі. Савецкі Саюз двойчы прапаноўваў Сафіі дамоўную базу ўзаемаадносін, але і ў лістападзе 1939 г., і лістападзе 1940 г. яна адхіліла такую магчымасць. Балгарыя ішла на стрыманае паляпшэнне савецка-балгарскіх сувязей, ухіляючыся ад палітычных абавязацельстваў і робячы стаўку на прагерманскі нейтралітэт. Абгрунтаваецца тэзіс аб тым, што пры ўсім драматызме распрацоўкі балгара-румынскае Краёўскае пагадненне ад 7 верасня 1940 г. было мірным. Паўднёвая Дабруджа, як спрэчная правінцыя, вярнулася Балгарыі. Тэрытарыяльны кампанент пагаднення меў дамінантны характар, але яго рэалізацыя суправаджалася прымусовым абменам насельніцтвам. Робіцца выснова аб тым, што ўрэгуляванне атрымала на рэдкасць аднадушнае прызнанне на міжнароднай арэне, насіла дагаворны двухбаковы характар і фармальна не было звязана з фашысцкім арбітражам. Пагадненнем у Краёве Сафія фактычна праігнаравала добразычлівую пазіцыю савецкай дыпламатыі. Тым не менш Балгарыя пераўтваралася для СССР у адзін з цэнтральных звёнаў савецкай сістэмы бяспекі, а збліжэнне з Сафіяй станавілася адной з яго прыярытэтных знешнепалітычных задач. Краёўскае пагадненне абумовіла далучэнне Балгарыі да восі Рым – Берлін – Токію, якое адбылося 1 сакавіка 1941 г. Яно аказала ўплыў на форму ўцягнутасці Сафіі ў фашысцкую агрэсію супраць Югаславіі і Грэцыі, а таксама на характар міжнародных адносін напярэдадні нападу Германіі на Савецкі Саюз.

Ключавыя словы: балгара-румынскі канфлікт; Паўднёвая Дабруджа; Краёўскае пагадненне; палітыка СССР на Балканах.

THE TREATY OF CRAIOVA: BULGARIAN-ROMANIAN CONFLICT RESOLUTION IN SOUTHERN DOBRUDJA AND SOVIET-GERMAN COMPETITION FOR BULGARIA (SEPTEMBER 1940 – JUNE 1941)

A. P. SALKOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article notes that in post-Versailles Europe, Southern Dobruja acted as a local Bulgarian-Romanian national-territorial conflict, which turned into one of the factors that determined the inevitability of a new territorial redistribution. It describes how this conflict was built into the system of international relations in the late 1930s played a special role in Sofia's relations with the Balkan Entente. In the struggle between the Anglo-French and German-Italian blocs to attract Bulgaria to their side and predominance in the Balkans in 1939–1940, all interested parties promised Bulgaria the return of Southern Dobruja. The unfolding peculiar rivalry of the great powers for patronage over the peaceful solution to the Dobrudzhan problem, in which Germany and Italy took the lead, is explored. Sofia preferred to receive Southern Dobruja from their hands. Romania received advice to cede the region, but only Berlin could formulate a proposal to Bucharest that was tantamount to an order. It is noted that the USSR has intensified the Balkan direction of its policy since the spring of 1939. The subsequent Soviet-German rapprochement, the fall of Poland, and the annexation of Bessarabia gave Sofia reason to count on cooperation in solving its territorial problems with both Moscow and Berlin. This led to an obvious improvement in relations with the USSR, which itself accepted the principle of border revision and began to implement it. The Soviet Union twice offered Sofia a contractual basis

for relations, but in both November 1939 and November 1940 it rejected this opportunity. Bulgaria moved towards a restrained improvement in Soviet-Bulgarian relations, avoiding political obligations and relying on pro-German neutrality. The thesis is substantiated that the Bulgarian-Romanian Agreement of September 7, 1940, with all the drama of its development, was peaceful. Southern Dobruja, as a disputed province, was not dismembered and returned entirely to Bulgaria. Although the territorial component of the agreement was dominant in nature, its implementation was accompanied by a forced exchange of population. It is concluded that the settlement received unusually unanimous recognition in the international arena, was of a bilateral contractual nature and was not formally associated with fascist arbitration. With the Craiova Agreement, Sofia actually ignored the benevolent position of Soviet diplomacy. Nevertheless, Bulgaria became for the USSR one of the central links of the Soviet security system, and rapprochement with Sofia became one of its priority foreign policy tasks. The Craiova Agreement predetermined the accession of Bulgaria to the axis Rome – Berlin – Tokyo, which took place on March 1, 1941. It influenced the form of Sofia's involvement in fascist aggression against Yugoslavia and Greece, as well as the nature of international relations on the eve of Germany's attack on the Soviet Union.

Keywords: Bulgarian-Romanian conflict; Southern Dobruja; treaty of Craiova; USSR policy in the Balkans.

Введение

Причины болгаро-румынского конфликта в Добрудже обусловлены ролью данного региона как транзитного коридора и переходящей военной добычи. Со времен болгарского хана Аспаруха край был первой задунайской областью Первого Болгарского царства и стабильно входил в состав Второго Болгарского царства, охватывавшего все Западное Причерноморье (включая населенные пункты Несебр, Варну, Карвуну и Констанц), дельту Дуная, а также историческую область Буджак до Днестра. Полиэтническое население Добруджи составляли предки современных гагаузов (тюрки-огузы, половцы-куманы, протоболгары и печенеги), а также славяне, греки и татары. С начала XIII в. известно о провинции царства – Карвунской хоры, которая при тюркоязычном православном архонте кыпчакского происхождения Балике «отложила» от центра. Преемник архонта князь Добротица основал Добруджанский деспотат (Карвунское княжество) (ок. 1357–1395 гг.), что способствовало обретению регионом полной независимости. При князе территория хоры была увеличена в 10 раз (до 15 тыс. км²), был обеспечен наиболее широкий выход к устью Дуная и к Черному морю. Тогда же возникла Варненско-Карвунская митрополия (епархия Болгарской Патриархии). В период нестабильности в конце XIV – начале XV в. Карвунское княжество утратило большинство своих территорий, отдельные его земли находились под властью Османского эмирата или были в руках валашского воеводы (господаря Валахии) Мирчи I Старого, а также гегуэцев. К концу первой четверти XV в. Добруджа окончательно была присоединена к Порте в виде Силистрийского санджака [1, с. 204–213].

Долгое время считалось, что Добруджанское княжество – это гагаузское государство, созданное огузами. Однако новейшая болгарская историография свидетельствует о спекулятивности подобных высказываний и несостоятельности сельджукской теории происхождения гагаузов. Утверждается, что еще в XIII в. болгарская народность пережила вторичный этногенез, ассимилировав половцев-куманов.

Их потомки считали себя болгарскими христианами, хотя и говорили на северо-тюркском наречии. Они сохранили свою идентичность под названием «гагаузы» и создали Добруджанское княжество. Именно поэтому данная территория позиционируется как болгарская земля, где проживает болгарское (мезийское) население и где нет валашского влияния [2; 3, с. 60–67, 88, 131, 181–182, 370, 400, 440–444].

В румынской литературе вскользь отмечается, что территория деспотата была поделена между «Османским эмиратом, Болгарским царством и Румынской землей, которая получила временный контроль над территорией до берегов Черного моря» [4; 5, с. 188]. Некоторое время «часть территории с румынским населением (в том числе вся Добруджа. – А. С.) находилась под управлением османов» [5, с. 309]. В работах румынских историков подчеркивается иноэтничный характер колонизации края, указывается на скромную культурную и религиозную жизнь румын [5, с. 447–448; 6]. Период османского владычества насчитывает около 460 лет. В ходе Русско-турецких войн (1768–1774, 1806–1812, 1828–1829) добруджанские города Силистра и Тутракан неоднократно осаждались или были взяты русскими войсками. Забалканский поход России (1829) и ее выход к устью Дуная (по Адрианопольскому миру) на время даже заронили идею о болгарской автономии в Добрудже.

Итоги Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. обострили территориальный вопрос в Добрудже. Сан-Стефанский мир, заключенный без румынского участия, предусматривал вхождение Южной Добруджи (Кадрилатера), включая такие города, как Мангалия, Негру-Водэ и Силистра, в состав автономной Болгарии, обретавшей обширный выход к Черному морю. Румыния, которая признавалась независимой, получала Северную Добруджу [7, с. 284–285]. Однако Берлинский трактат от 13 июля 1878 г. разрушил российский проект великоболгарской идеи и закрепил за Румынией Северную Добруджу (при условии возвращения Южной Бессарабии, потерянной после

Крымской войны, в состав России), дельту Дуная (с такими городами, как Сулина, Тулча, Мачин, Бабадаги и Констанц), а также остров Шерпилор. Южная Добруджа осталась в составе Болгарии. Линия раздела Добруджи изменилась в пользу Румынии, так как к ней отошел участок Мангалия – Негру-Водэ (но без Силистры, которая была приоритетной румынской претензией) площадью 2 тыс. км² [8; 9, с. 294–295, 319–320]. Румынская концепция истории Добруджи была вплетена в доктрину латинизма румын с опорой на тезис о том, что Россия и Австро-Венгрия, преобразовавшие карту румынских земель, принуждали Румынию к территориальным уступкам южнее Дуная. По данной причине к концу XIX в. были сформулированы обоснования румынских исторических прав на всю Добруджу [10; 11, с. 81–104]. При этом официальная София считала Северную Добруджу колыбелью болгарской государственности и до 1878 г. не усматривала в румынских национальных концепциях планов обладания землями к югу от Дуная [12, с. 201–219].

В период формирования антитурецкого Балканского союза был заключен секретный русско-болгарский договор о военном объединении (29 февраля 1912 г.). Согласно ему Россия гарантировала неприкосновенность болгарской Южной Добруджи. Однако договор быстро стал предметом взаимных манипуляций. Во время Первой балканской войны (октябрь 1912 – май 1913 г.) Румыния оказывала давление на Болгарию с целью изменить линию границы в Южной Добрудже в свою пользу. За свой нейтралитет Бухарест потребовал южную часть Южной Добруджи по линии Балчик – Силистра площадью 3,3 тыс. км² (43,6 % территории края), но затем уменьшил претензии до узкой полосы по линии Балчик – Тутракан. Болгаро-румынские переговоры были безуспешными, что грозило конфликтом между блоками. В связи с этим Россия, Франция, Великобритания, Италия, Германия и Австро-Венгрия предложили свой арбитраж. Он завершился 26 апреля 1913 г. подписанием Петербургского протокола. Болгария отделалась небольшими потерями, уступив Румынии только Силистру с окрестностями радиусом в 3 км². Однако вскоре арбитражное решение потеряло смысл. В ходе Второй балканской войны (июнь – июль 1913 г.) Румыния вторглась в Болгарию в районе Добруджи, что привело к полному разгрому края. По Бухарестскому мирному договору от 10 августа 1913 г. Румынии была передана Южная Добруджа (с такими городами, как Балчик, Каварна, Добрич, Дулово, Тутракан и Силистра) площадью 7,8 тыс. км², где проживало 282,8 тыс. человек [13; 14, с. 493–502].

Румыния вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты в августе 1916 г. Проживавшие в Южной Добрудже болгары были сразу же интер-

нированы в Молдову. Этот процесс сопровождался жестоким террором. Румынская армия быстро потеряла ряд серьезных поражений на фронте. С переносом военных действий в Северную Добруджу румынские власти повторили операцию по депортации оттуда болгарского населения. Вскоре болгарская армия заняла всю Добруджу, оттеснив русско-сербско-румынские войска за Дунай. Оказавшись на грани катастрофы, в декабре 1917 г. Румыния была вынуждена выйти из войны, возвратив Болгарии всю Южную Добруджу и два участка Северной Добруджи (Мангалия – Негру-Водэ, а также Текиргюл). В сентябре 1918 г. Болгария сама была разгромлена войсками Антанты. Северную Добруджу оккупировали французские войска, Южную Добруджу – британские и итальянские войска. За несколько часов до окончания Первой мировой войны Румыния повторно вступила в нее на стороне Антанты. Согласно Нейскому договору от 27 ноября 1919 г. между Румынией и Болгарией была сохранена предвоенная граница (по линии 1913 г.) с вхождением всей Добруджи в состав Румынии. Это вызвало тяжелый социально-экономический кризис в южной части края [15, с. 492–498; 16, с. 79–83].

В 1920–30-х гг. болгаро-румынские противоречия в Добрудже обострились. Бухарест считал Румынию мононациональным унитарным государством. Это исключало право добруджанских болгар на освободительное и ирредентистское движение и подвергало их насильственной румынизации, которая с 1924 г. обрела в Кадрилатере жестокие формы. Сопротивление Болгарии (разоблачительная кампания в прессе, многочисленные жалобы в Лигу Наций, террористические набеги с болгарской территории комитаджей из Внутренней добруджанской революционной организации (ВДРО)) не давало результатов. В Южной Добрудже проводилась политика интеграции, которая нашла отражение в процессе колонизации края как выходцами из Старого королевства, так и румынским субэтносом аромунов из соседних стран. Колонизаторская деятельность привела к существенному изменению этнического облика региона. Доля румын в Южной Добрудже выросла с 2,3 % в 1912 г. до 21,0 % в 1940 г. (с 6 до 86 тыс. человек), удельный вес болгар при этом сократился с 43 до 37 % (хотя в абсолютных цифрах вырос со 122 до 152 тыс. человек). Драматично изменилось демографическое положение турок и татар, доля которых уменьшилась с 48 до 26 % (со 136 до 96 тыс. человек) [17, с. 65–66]. Ситуация усугублялась широким распространением теорий этнократического и биополитического государства – гындиризма Н. Крайника¹ (смесь румынского национализма и православного традиционализма) и румынской евгеники как вари-

¹Никифор Крайник – министр национальной пропаганды Румынии в июле – сентябре 1940 г. и в январе – мае 1941 г., один из создателей журнала «Гандиреа» (1921–1944).

анта безрасового расизма Ю. Молдована² с идеей об избавлении от «дегенеративных» этносов [17, с. 92–107].

Влияние на политическую ситуацию в крае могли оказывать четыре активных фактора: деятельность добруджанских эмигрантских организаций (Союза «Добруджа» в Софии, Добруджанской революционной организации в Вене); активность национально-революционных структур в самом крае (ВДРО, областного комитета Кадрилатера Румынской социалистической партии); политика Коминтерна и подчиненных ему болгарских структур (Центрального бюро болгарских коммунистических групп в Одессе, Внутренней Добруджанской революционной организации в Варне); ряд решений 1923–1926 гг., принятых Балканской коммунистической федерацией, Балканской комиссией ИККИ/ЦК РКП(б), а также итоги пленумов ИККИ о самоопределении и полной незави-

симости Добруджи с выходом из состава Румынии. Однако большинство упомянутых институций и мер обнаружили свою политическую бесплодность, не оказав реального воздействия на решение добруджанского вопроса [18, с. 138–151].

Салоникское соглашение Болгарии с Балканской Антантой от 31 июля 1938 г. отменило военные ограничения Нейинского договора. Однако это соглашение, достигнутое за два месяца до Мюнхенского соглашения, не разрешило территориальных споров в регионе [19, с. 28–35]. Латентная проблема Южной Добруджи оказывала влияние на всю систему международных отношений в восточной части Балкан [20]. Главный вектор дипломатического взаимодействия был локализован по линии болгаро-румынских противоречий, резко обострившихся к концу 1930-х гг. [21; 22].

Результаты и их обсуждение

Ситуацию на Балканах, которая сложилась после Мюнхенского соглашения, можно назвать острой. Внешняя политика Болгарии была направлена на решение задач территориальной ревизии, в первую очередь задач по присоединению Южной Добруджи, а затем по выходу к Эгейскому морю. Германия провозгласила политику полного экономического и значительного политического вмешательства в дела Болгарии и Румынии. Берлин, требуя от Бухареста монополии экспорта и кабальных экономических преференций, взамен гарантировал целостность румынских границ. В ответ Болгария начала концентрировать войска на румынской границе в районе Добруджи. СССР, ранее ослабивший свое присутствие на Балканах, весной 1939 г. кардинально изменил внешнюю политику в регионе. Миссия В. П. Потемкина³ в Турцию в апреле – мае 1934 г. показала, что Болгария является ареной противоборства двух альянсов – англо-французского и германо-итальянского, причем последний подогревал ревизионизм Софии, стараясь разжечь ее вражду с Румынией. И. В. Сталин⁴ 3 мая 1934 г. провел рокировку в Народном комиссариате иностранных дел (Наркоминделе) СССР: вместо М. М. Литвинова⁵ наркомом стал В. М. Молотов⁶. Советско-германское сближение и пакт Молотова – Риббентропа от 23 августа 1939 г. пробудили надежды Софии на участие СССР «в положительном разрешении вопроса о Добрудже» [23, с. 79–84].

Началась Вторая мировая война. О своем нейтралитете Болгария заявила 16 сентября 1939 г., а 17 сентября 1939 г. в стране «с небывалым подъемом и ликованием» было встречено известие о том, что Красная армия перешла польскую границу⁷. Демонстрируя сближение с СССР, София рассчитывала убедить своих соседей, особенно Румынию, в необходимости территориальных уступок. При этом Болгария лавировала между двумя воюющими блоками. Развив дипломатическую активность, она, однако, не могла ввязаться в вооруженный конфликт. Сделать это ей не позволяла не только собственная военная слабость, но и позиция Германии, которая в случае военных действий в Дунайском бассейне лишилась бы огромного сырьевого рынка. Таким образом, у Болгарии оставался единственный вариант – дипломатическая торговля с соседями за уступки с их стороны с использованием нажима великих держав, заинтересованных в том или ином поведении Болгарии. Именно этот путь и был избран Софией в вопросе возврата Добруджи [24, с. 231–236].

В Болгарии разжигались ревизионистские «страсти», шла обработка общественного мнения. В массовых акциях крайне правого Всеболгарского союза «Отец Паисий» уже давно звучали идеи о том, что только СССР сможет помочь и с возвратом Добруджи, и с освобождением от немецкой кабалы⁸. Еще осенью 1939 г. Румыния сделала ряд заявлений

²Юлиу Молдован – создатель и глава евгенической школы и движения в Румынии, основатель издания «Евгенический и биополитический бюллетень» (1927–1944).

³Владимир Петрович Потемкин – первый заместитель наркома иностранных дел СССР с апреля 1937 по март 1940 г.

⁴Иосиф Виссарионович Сталин – фактический руководитель СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС с 1922 по 1953 г., глава советского правительства с мая 1941 по март 1953 г.

⁵Максим Максимович Литвинов – нарком иностранных дел СССР с июля 1930 по май 1939 г., заместитель наркома иностранных дел СССР с 1941 по 1946 г.

⁶Вячеслав Михайлович Молотов – председатель СНК с декабря 1930 по май 1941 г., нарком (министр) иностранных дел СССР с мая 1939 по март 1949 г.

⁷Документы внешней политики СССР (ДВП СССР). Т. 22, кн. 2 / редкол.: В. Г. Комплектов [и др.]. М.: Междунар. отношения, 1992. С. 99–100.

⁸Там же. Кн. 1. С. 456.

о строжайшем нейтралитете, но все же перебросила на новую советско-румынскую границу три армейских корпуса. Часть этих сил была из Добруджи⁹. Вместе с тем в правительственных кругах неофициально высказывалось мнение о том, что Болгария должна получить «свое удовлетворение территориального порядка»¹⁰. С апреля 1940 г. София начала подготовку к возвращению Южной Добруджи. Ввиду благосклонности мировых столиц на тайном совещании в Министерстве иностранных дел Болгарии 4 апреля было принято специальное заключение, в котором край рассматривался как наиболее доступный на данный момент объект мирных болгарских притязаний. Программу возвращения Южной Добруджи разработал И. Попов¹¹ [25, с. 224–225].

Примечательно, что осенью 1939 г. Болгария уклонилась от заключения с СССР договора о дружбе. На встрече с А. И. Лаврентьевым¹² Г. Кыосейванов¹³ 3 ноября 1939 г. отклонил такую перспективу по тем причинам, что договор может «ускорить войну на Балканах» и что нет сведений о планах «Советского Союза относительно Балкан»¹⁴. При этом позиция Болгарии отличалась неким политическим потребительством. Д. Стояи¹⁵ сообщил в Будапешт, что в середине июня 1940 г. П. Драганов¹⁶ во время беседы с Э. Вайцеккером¹⁷ «весьма резко высказался». Он заявил, что после краха Версальской системы Германия «морально обязана» содействовать союзникам в возвращении потерянных ими территорий: «...бесчестно, если она этого не сделает». Госсекретарь парировал, не думает ли П. Драганов, что «немцы уже могут командовать самим Господом Богом»¹⁸.

На фоне стремительного военного краха Франции (22 июня 1940 г.) и присоединения Бессарабии к СССР (28 июня – 3 июля 1940 г.) Болгария решила на практические шаги в добруджанском вопросе.

Так, 29 июня 1940 г. Борис III¹⁹ предупредил Германию о том, что вслед за Бессарабией антирумынские выступления за возвращение Добруджи начнутся в Болгарии. София пыталась шантажировать Берлин и Рим тем, что в стране может произойти просоветский переворот и новый режим получит край уже из рук Москвы. Болгария угрожала тем, что сама обратится к Москве с просьбой разрешить добруджанский спор. Угроза сработала: А. Гитлер²⁰ в письме Каролю II²¹ от 15 июля 1940 г. дал совет договориться с Болгарией на разумной основе [26, с. 459–461]. Все великие державы были благосклонны к Болгарии в вопросе Южной Добруджи.

Как 8 июля 1940 г. сообщал из Берлина А. А. Шкварцев²², «немцы уделяют исключительное внимание юго-востоку Европы», так как после Бессарабии требования к Румынии выдвинули Болгария и Венгрия. Однако в Бухаресте перестали говорить даже о предварительном обсуждении добруджанской проблемы²³. Ситуация вызвала реакцию в румынской прессе. В газете «Курентул» от 5 августа 1940 г. утверждалось, что среди 751,2 тыс. человек, проживающих в Добрудже, болгар насчитывается только 188,7 тыс. человек, в то время как в Болгарии проживают 225,0 тыс. румын, в связи с чем следует обсуждать не только положение болгар в уездах Калиакра и Дуростор (Южная Добруджа), но и положение румын в Болгарии. Издания «Романия» и «Тимпул» несколько смягчили тон. Вместе с тем все румынские газеты поместили выдержки из немецкого издания «Франкфуртер альгемайне цайтунг» о том, что болгаро-румынская проблема «до того ясна с политической, этнографической и экономической точки зрения, что ее разумное решение не будет отложено»²⁴.

Решающее значение для урегулирования проблемы края имели встречи А. Гитлера и И. Риббентропа²⁵ с представителями румынского и болгарского

⁹Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии : док. и материалы / авт.-сост.: В. Н. Виноградов [и др.]. М. : Индик, 1996. С. 335–338.

¹⁰Советско-румынские отношения : док. и материалы : в 2 т. Т. 2. 1935–1941 / редкол.: А. А. Авдеев [и др.]. М. : Международ. отношения, 2000. С. 255.

¹¹Иван Попов – министр иностранных дел Болгарии с февраля 1940 по апрель 1942 г.

¹²Анатолий Иосифович Лаврентьев – советский полномочный представитель в Болгарии с сентября 1939 по июнь 1940 г., а также в Румынии с июня 1940 по июнь 1941 г.

¹³Терги Кыосейванов – премьер-министр Болгарии с ноября 1935 по апрель 1942 г., а также министр иностранных дел Болгарии с апреля 1935 по февраль 1940 г.

¹⁴Советско-болгарские отношения и связи : док. и материалы : в 3 т. Т. 1. Ноябрь 1917 г. – сентябрь 1944 г. / ред.: Л. Б. Валев [и др.]. М. : Наука, 1976. С. 468.

¹⁵Дёме Стояи – венгерский посланник в Германии с декабря 1935 по март 1944 г.

¹⁶Прван Драганов – болгарский посланник в Германии с 1938 по 1942 г.

¹⁷Эрнст Вайцеккер – статс-секретарь МИД Германии с марта 1938 по март 1943 г.

¹⁸Венгрия и Вторая мировая война: секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны / сост.: Л. Жигмонд [и др.]; пер.: Б. Я. Гейгер, Н. Н. Сикачев. М. : Изд-во иностр. лит., 1962. С. 194.

¹⁹Борис III Саксен-Кобург-Готский – царь Болгарии с октября 1918 по август 1943 г.

²⁰Адольф Гитлер – рейхсканцлер Германии с января 1933 по апрель 1945 г., фюрер.

²¹Кароль II Гогенцоллерн-Зигмаринген – король Румынии с июня 1930 по сентябрь 1940 г.

²²Александр Алексеевич Шкварцев – советский полпред в Германии с сентября 1939 по ноябрь 1940 г.

²³ДВП СССР. Т. 23, кн. 1 / редкол.: Г. Э. Мамедов [и др.]. М. : Междунар. отношения, 1995. С. 421.

²⁴Арх. внеш. политики Рос. Федерации (АВПРФ). Ф. 74. Оп. 20. Папка 11. Д. 19. Л. 35–36.

²⁵Иоахим Риббентроп – рейхсминистр иностранных дел Германии с февраля 1938 по апрель 1945 г.

руководства (26 июля 1940 г. состоялась встреча с И. Джигурту²⁶ и М. Маноилеску²⁷, 27 июля 1940 г. – с Б. Филовым²⁸ и И. Поповым) в Зальцбурге. Румыны услышали, что Германия считает требования Болгарии касательно Добруджи и требования Венгрии касательно Трансильвании полностью оправданными. Кроме того, отмечалось, что по итогам Первой мировой войны Румыния стала неестественно большой, нарушив соотношение сил на Балканах. Болгарию проинформировали о поддержке Германии, при этом возникла острая коллизия. Болгары, опасаясь возможных румынских попыток оставить за собой Балчик, выдвинули аргумент о том, что в городском дворце похоронено «сердце королевы Марии» (имелась в виду княгиня Мария Луиза Бурбон-Пармская – супруга будущего царя Болгарии Фердинанда I, умершая при родах в 1899 г.). А. Гитлер ответил, что «нельзя говорить о сердцах, когда могут пасть головы королей». Берлин определенным образом отказался от арбитража, ограничиваясь тем, что «может только советовать и помогать на переговорах»²⁹.

В советских газетах «Правда» и «Известия» от 13 августа 1940 г. появилась благожелательная статья «Южная Добруджа»³⁰. В болгарской печати последовало множество откликов на этот материал. Предположение, высказанное в болгарской газете «Днес» еще в мае 1939 г., реализовалось в полной мере: «Южная Добруджа стала психозом»³¹. Добруджанский сюжет в советско-болгарских отношениях стал предметом домыслов. В Югославии распространялись слухи о том, что В. И. Сталин запретил Борису III посягать на Южную Добруджу, поэтому дружба расстроилась³². Слухи о намерениях СССР оккупировать черноморские города Варну и Бургас (расположены южнее Южной Добруджи) имели англо-турецкое происхождение³³.

Проблема Южной Добруджи обсуждалась на переговорах в Крайове (Румыния) 19 августа – 7 сентября 1940 г. Уже в день их открытия М. Маноилеску сообщил А. И. Лаврентьеву: «...вопрос можно рассматривать как урегулированный»³⁴. В письме А. И. Лаврентьева В. М. Молотову от 23 августа 1940 г. объяснялись причины румынской сговорчивости: Южная Добруджа «относительно невелика» по сравнению с Тран-

сильванией, а при благоприятном отношении Москвы к Болгарии Германия «решительно предложила» Румынии сделать уступку³⁵. Позже А. И. Лаврентьев сообщил о слухах касательно намерений Красной армии занять Северную Добруджу³⁶.

Однако, несмотря на ожидания, переговоры проходили тяжело. Особые разногласия вызывал размер уступки (Румыния настаивала на сохранении в своем составе Силистры и Балчика), а также сроки переселения болгар на передаваемую им территорию [26, с. 463–464]. Острые дискуссии вызвал обмен населением: румыны предлагали обязательный обмен, а болгары – добровольный. Обсуждалась также внушительная денежная компенсация в пользу Бухареста – в размере части румынского государственного долга, которая была пропорциональна доле переходящей к Болгарии территории³⁷. Румынская сторона рассматривала переговоры как возможность начать этническое очищение нации. Первоначально А. Крециану³⁸ предлагал обмен всех болгар Румынии на всех румын Болгарии. Болгары приняли данное предложение, но вскоре обе стороны по разным причинам отказались от этой идеи [17, с. 131].

Этническая характеристика края была весьма противоречивой. В результате 20-летней румынизации региона в национальной структуре населения Южной Добруджи произошли значительные изменения. В 1940 г. в крае проживало 407,5 тыс. чел. Удельный вес болгар сократился, но по-прежнему был наибольшим (37,1 %). Доля румын увеличилась в абсолютном значении почти в 17 раз за счет переселения выходцев из Старого королевства и аромуннов из соседних стран. Суммарная доля румын резко возросла и достигла 26,2 % [27]. Представители влашских субэтнических групп – аромунны (цинцары), мегленорумыны, тимочане (сербские вlahи), мокане (трансильванские вlahи) – значительно отличались от румын в ментальном и культурно-цивилизационном отношении. Они были не способны выполнить национальную миссию по консолидации населения, становясь источником конфликтов в регионе [28].

Однако общие цели Бухареста оказались достигнуты. В 280 центрах колонизации было размещено

²⁶Ион Джигурту – премьер-министр Румынии с июля по сентябрь 1940 г.

²⁷Михаил Маноилеску – министр иностранных дел Румынии с июля по сентябрь 1940 г.

²⁸Богдан Филев – председатель Совета министров Болгарии с февраля 1940 по сентябрь 1943 г.

²⁹Филев Б. Дневник. София : Изд. на Отечественния фронт, 1990. С. 206–208.

³⁰АВПРФ. Ф. 74. Оп. 19. Папка 9. Д. 6. Л. 94, 144.

³¹Там же. Оп. 20. Папка 11. Д. 22. Л. 69.

³²ДВП СССР. Т. 23, кн. 1. С. 479.

³³Там же. С. 519.

³⁴Там же. С. 522.

³⁵Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940–1946 гг. : документы / редкол.: Т. М. Исламов [и др.]. М. : РОССПЭН, 2000. С. 65.

³⁶Там же. С. 92.

³⁷ДВП СССР. Т. 23, кн. 1. С. 539.

³⁸Александру Крециану – руководитель румынской делегации на переговорах в Крайове, генеральный секретарь МИД Румынии в 1940–1941 гг.

19,8 тыс. семей. Румынский этнический слой в Дуросторе увеличился в 2,1 раза (с 5,5 до 11,5 тыс. человек), а в Калиакре – в 2,5 раза (с 4,1 до 10,3 тыс. человек) [29, р. 183, 198]. Наиболее пострадавшей стороной были болгары. В крайне сложных условиях находилась сфера образования: за 20 лет румынской власти количество болгарских школ сократилось с 276 до 4, количество учащихся в них – с 21,9 до 3,1 тыс., а число учителей – с 458 до 180. Осталось всего несколько церквей (ранее насчитывалось 112 храмов). Доступа к болгарским газетам и книгам не было [30, с. 179–180]. Все это давало Бухаресту возможность применять этнические аргументы в свою пользу. Вместе с тем Румыния боялась худшего – ликвидации своей государственности и повторения судьбы Польши на почве советско-германской договоренности.

Накануне Крайовского договора и в Болгарии, и в Румынии обострилась еврейская проблематика. В Болгарии это выразилось в нарастании антисемитских настроений на государственном и бытовом уровнях³⁹. Давний интерес Софии к бессарабским этническим процессам нашел воплощение в статье «Евреев гонят из Бессарабии» в газете «Дневник» за 26 июля 1940 г. В Москве данный материал расценили как антисоветский⁴⁰. В Румынии был принят ряд антиеврейских мер для Северной Добруджи: запрет на браки между румынами и евреями, предписание закрывать еврейские предприятия в воскресные и праздничные дни, а также запрет на профессии художников и музыкантов⁴¹.

Решения Второго венского арбитража о передаче Северной Трансильвании в состав Венгрии от 30 августа 1940 г. вызвали в Румынии серьезный общественный кризис: к власти пришел генерал Й. Антонеску⁴², а Кароль II вынужден был отречься от престола в пользу сына Михая⁴³. Дневниковая запись Г. Чиано⁴⁴ по этому поводу была безжалостной: «Он [Кароль II] расплачивается, но только частично, за свое глупое шутовство, за свои измены, за преступления»⁴⁵. На внутривластной авансцене решающей силой стало ультранационалистическое движение «железная гвардия», произошло реформирование политической элиты, Румыния была провозглашена национал-легионерским государством. По внешнему статусу страна стала обретать черты фактической провинции Германии.

Переговоры в Крайове прекратились в ожидании вмешательства Германии. Б. Филев и И. Попов были близки к тому, чтобы начать вторжение в Добруджу. Политическая гибкость Бориса III и жесткие предостережения Берлина предотвратили такой авантюрный сценарий [31, с. 58–73; 32, с. 236]. В конце концов А. Гитлер решил, что переговоры слишком затянулись и 31 августа 1940 г. направил телеграммы в Софию и Бухарест, прямо указав на возврат Южной Добруджи в состав Болгарии, а 4 сентября 1940 г. потребовал немедленного завершения переговоров на данных условиях [17, с. 130].

Наконец 7 сентября 1940 г. Крайовское соглашение было подписано. Румыния возвратила Болгарии «четырёхугольник» (систему турецких крепостей, прикрывавших путь на Балканы со стороны Добруджи, охватывавшую область между такими городами, как Русе, Шумен, Силистра, Варна), т. е. всю территорию, полученную по Нейинскому договору [33, с. 75–76]. Событие последовало вслед за потерей Бессарабии и Северной Трансильвании и воспринималось как судьбоносная утрата, завершившая крах великорумынской идеи. В современной румынской историографии достаточно подробно рассмотрено и само соглашение [34; 35; 36, р. 314–325], и стремительный процесс эвакуации населения Кадрилатера [37; 38, р. 301–313]. Исследование проблемы увенчалось выходом монографии молдавско-американского историка В. А. Солоняра, имеющей и русское издание [17, с. 128–150].

В соответствии с Крайовским соглашением граница «в секторе между Дунаем и Черным морем» должна проходить «от Дуная непосредственно ниже Силистры... достигнет Черного моря примерно в 8 км южнее Мангалии». Линия раздела была объявлена «окончательной и вечной», стороны обязались «никогда не предъявлять никаких претензий территориального характера» друг другу. Болгария должна была выплатить Румынии 1 млрд румынских леев в счет оставленного урожая⁴⁶. Болгария получила территорию площадью 7 696 км² (с населением 378 тыс. человек). Семь южнодобруджанских околий – Аккаданлар (с 1942 г. Дулово), Балчик, Добрич, Касим (с 1942 г. Генерал-Тошево), Куртбунар (с 1942 г. Тервел), Силистра, Тутракан – были включены в состав Шуменской области. В июле 1941 г. была создана Русенская область, в которую вошли Тутраканская

³⁹АВПРФ. Ф. 74. Оп. 19. Папка 9. Д. 6. Л. 80.

⁴⁰Там же. Оп. 20. Папка 11. Д. 22. Л. 68.

⁴¹Răzvan L. Naționalitățile și problemele lor în documentele de arhivă dobrogene (1879–1941). Tulcea : Editura Harvia, 2007. P. 132–135.

⁴²Йон Антонеску – премьер-министр Румынии с сентября 1940 по август 1944 г., кондуктор.

⁴³Михай I Гогенцоллерн-Зигмаринген – король Румынии с сентября 1940 по декабрь 1947 г.

⁴⁴Галеаццо Чиано – министр иностранных дел Италии с июня 1936 по февраль 1943 г.

⁴⁵Чиано Г. Дневник фашиста, 1939–1943. М. : Плац, 2010. С. 332.

⁴⁶Дипломатически документи по участието на България във Втората световна война: дневници на Министерството на външните работи в правителствата на Георги Кьосеиванов, проф. Богдан Филев, Добри Божилов, Иван Багрянов, Константин Муравиев (1939–1944 гг.) / съст. Ц. Билярски, И. Гезенко. София : Синева, 2006. С. 514–531.

и Силистринская околии [39]. Крайовское соглашение стало в период Второй мировой войны едва ли не единственным международным договором, получившим признание всех великих держав независимо от их блоковой принадлежности [40, с. 381].

Решение в Крайове стало поводом для национального праздника. Так, 8 сентября 1940 г. была объявлена всеобщая амнистия. Вечером 10 сентября 1940 г. в Варне состоялось факельное шествие к германскому и итальянскому консульствам с прославлением А. Гитлера и Б. Муссолини⁴⁷ за помощь в освобождении края. Борис III 14 сентября 1940 г. принял германского посланника Г. Рихтгофена⁴⁸ и итальянского посланника М. Маджистрати⁴⁹, а 21 сентября 1940 г. выступил с обращением к народу по поводу ввода болгарских войск в Южную Добруджу. На сессии парламента Б. Филов заявил, что «без Зальцбурга не было бы и Крайовы»⁵⁰. В обзоре провинциальной прессы, который подготовило советское консульство в Варне, сообщалось, что 6 октября 1940 г. в Добриче (вслед за Софией) прошли торжества по случаю присвоения двум улицам имен А. Гитлера и Б. Муссолини⁵¹. Борис III получил поздравления от глав ведущих государств, а позже обменялся с Георгом VI⁵² весьма объемными посланиями [41, с. 328–331].

После одобрения соглашения Народным собранием Болгарии в период с 21 сентября по 2 октября 1940 г. болгарские войска заняли край. Добруджанский вопрос вновь обострился. Как отметил О. Исидор⁵³, если до подписания соглашения политика денационализации румын в Болгарии проводилась скрыто, то с вводом болгарских войск в Южную Добруджу была развернута официальная кампания, направленная против румынского меньшинства [42, р. 126]. Одновременно с Крайовским соглашением было подписано и соглашение об обмене населением. Для наблюдения за ходом обмена была создана смешанная комиссия, а также составлены списки лиц для обмена. Правила обмена были настолько противоречивыми, что стали поводом для многочисленных споров. Ситуация усугублялась тем, что главная роль в идентификации и переселении болгар принадлежала легионерам. Созданный 8 сентября 1940 г.

Генеральный секретариат Южной Добруджи отвечал за перемещение населения. Его возглавил Г. Чуметти⁵⁴, патронировавший легионерскую полицию, которая оказывала поддержку органам полиции и жандармерии в эвакуации этнических болгар, манипулируя параметрами этничности в политических целях «очищения нации» [17, с. 135–137].

В соответствии с Крайовским соглашением был произведен принудительный обмен населением: 67 тыс. болгар без имущества покинули Северную Добруджу, а 84 тыс. румын с движимым имуществом уехали из Южной Добруджи⁵⁵. Осенью 1940 г. в Болгарии был учрежден ряд структур, призванных отстаивать интересы местного населения и переселенцев в Южной Добрудже (Центральный комитет добруджанских болгар, Комитет земледельцев Южной Добруджи, а также общегородские комитеты Силистры и Добрича). Также свою деятельность активизировали организации, созданные в 1920-х гг., – союз «Добруджа» и Объединение болгар, понесших ущерб в Румынии [25, с. 228–233].

Румыны из Кадрилатера оставили в крае 204 672 га пахотных земель и 18 760 домохозяйств, а болгары из Старой Добруджи – только 114 267 га пахотных земель и 11 774 домохозяйства. Это привело к экономическому дисбалансу и конфликтам [43, р. 78]. Болгаро-румынская комиссия по реализации Крайовского соглашения была не в силах разрешить эти проблемы. В отношениях Бухареста и Софии росло напряжение, они начали угрожать друг другу германским арбитражем. В декабре 1940 г. М. Стурдза⁵⁶ посылал сигналы Берлину о готовности принять его арбитражное посредничество. Э. Филотти⁵⁷ также грозил болгарам новым арбитражем. Выходом из тупика могли стать только новые болгаро-румынские переговоры. Они прошли с октября 1940 по апрель 1941 г. и завершились подписанием дополнительного протокола о правилах обмена. Манипуляции с обеих сторон (условное разделение Северной Добруджи по железнодорожной линии Констанца – Чернаводэ с определением этничности по месту жительства, произвольные решения подкомиссий по переселению) привели к значительным человеческим потерям

⁴⁷Бенито Муссолини – председатель Совета министров Италии с октября 1922 по июль 1943 г., дуче.

⁴⁸Герберг Рихтгофен – германский посланник в Болгарии с мая 1939 по июнь 1941 г.

⁴⁹Массимо Маджистрати – итальянский посланник в Болгарии с января 1940 по июнь 1943 г.

⁵⁰АВПРФ. Ф. 74. Оп. 20. Папка 10. Д. 5. Л. 26, 43.

⁵¹Там же. Папка 11. Д. 22. Л. 69–70.

⁵²Георг VI Виндзор – король Великобритании и Северной Ирландии с декабря 1936 по февраль 1952 г.

⁵³Оаня Исидор – румынский консул в Видине.

⁵⁴Г. Чуметти – генеральный комиссар Южной Добруджи с сентября 1940 по январь 1941 г., легионерский деятель, этнический аромун. Он отвечал за реализацию не только болгаро-румынского соглашения об обмене населением (7 сентября 1940 г.), но и германо-румынского соглашения о репатриации немцев Северной Добруджи (22 октября 1940 г.). Около 12 тыс. немцев формально добровольно, но фактически принудительно были переселены в Германию (в ноябре – декабре 1940 г. и мае – июле 1941 г.), а их земля и имущество передавались румынам (в основном аромунам), принудительно эвакуированным из Южной Добруджи.

⁵⁵По состоянию на январь 1941 г. население края составляло 318,8 тыс. человек.

⁵⁶Михай Стурдза – министр иностранных дел Румынии с сентября 1940 по январь 1941 г.

⁵⁷Эуджен Филотти – румынский посол в Болгарии с октября 1938 по июнь 1941 г.

и материальным издержкам. В ходе дополнительного обмена (с 15 мая по 10 июня 1941 г.) из Северной Добруджи были эвакуированы 3150 болгар, а из Южной Добруджи – 3700 румын [17, с. 143–145]. Стал очевидным и политический подтекст событий. Как заметил Й. Антонеску в телеграмме, адресованной Э. Филотти 22 февраля 1941 г., «еще не написана последняя страница крайовской истории», что давало явные надежды на ревизию соглашения [42, р. 128–129].

Болгария, удовлетворенная позицией Германии, попадала во все большую зависимость от нее. Советское влияние ослабевало, проявляясь только на уровне симпатий населения. Софийское бюро Абвера 8 ноября 1940 г. подготовило бюллетень, в котором описывалось значительное русское влияние в Болгарии, однако единственным важным фактом в нем было лишь сообщение о магазине русской книги в центре Софии⁵⁸.

Войска СССР, которые по итогам бессарабского кризиса еще в июне 1940 г. вышли к Дунаю и Северной Добрудже, 5 ноября 1940 г. оккупировали мелкие острова в рукавах рек Килия и Старый Стамбул в дельте Дуная. Их целью было установление контроля за навигацией в Килийском гирле. Ответ А. Я. Вышинского⁵⁹ на румынский протест содержал мнение о том, что этот шаг «не означает недружественного жеста», потому что «несколько дунайских островов не имеют никакого значения для Румынии», которая остается «полной хозяйкой в рукавах Сулина и Св. Георгия». Для СССР же усиление позиций в Килийском гирле, по словам А. Я. Вышинского, представляет оборонительный интерес (советская сторона требовала относительно свободного входа в рукав Сулина и продвижения своих военных судов до Братиславы). Бухаресту был дан совет не омрачать отношения с Москвой «из-за островов, которые в действительности не связаны с интересами Румынии» [44, с. 237].

Балканская политика СССР нашла отражение в результатах визита В. М. Молотова в Берлин 12–13 ноября 1940 г. На переговорах с А. Гитлером и И. Риббентропом нарком озвучил советское требование отнестись болгарский территориальный вопрос к сфере своих интересов, дать ей советские гарантии и ввести в Болгарию советские войска. В ответ СССР было предложено присоединиться к оси Рим – Берлин – Токио. К тому времени уже безнадежный советский натиск на Болгарию был продолжен. В ходе миссии

А. А. Соболева⁶⁰ в Софию 25 ноября болгарам предложили заключить договор о взаимопомощи с советскими гарантиями и обещаниями содействовать в получении Болгарией частей турецкой Восточной Фракии, а также греческой Западной Фракии с выходом к Эгейскому морю. В тот же день советское руководство приняло предложение, выдвинутое Германией еще в ходе визита В. М. Молотова, и озвучило условия присоединения СССР к Пакту трех держав (фактически это было сделано ради влияния в Болгарии; вплоть до марта 1941 г. Москва направляла Берлину запросы по поводу реакции на это решение, но ответа не последовало) [45, с. 514–515, 553–554]. Болгария отвергла предложение А. А. Соболева. Отвечая 30 ноября А. А. Лаврищеву⁶¹, И. Попов попытался обойти острые углы конфликта и акцентировал внимание на мирных средствах устранения несправедливости Нейиского договора, приведя «хороший пример – разрешение вопроса о Южной Добрудже»⁶². Ноябрьский сюжет привлек большое внимание болгарских историков [46].

До начала 1941 г. политическая позиция Софии оставалась неопределенной. Наконец 3–4 января 1941 г. на тайных переговорах Б. Филова с И. Риббентропом в Зальцбурге и с А. Гитлером в Бергхофе были обсуждены условия присоединения Болгарии к оси Рим – Берлин – Токио. София отказалась принять активное участие в нападении на Югославию и Грецию, согласившись задействовать лишь свои пограничные войска⁶³. Как показывал на допросах в советском плену Г. Рихтгофен, на этапе завершающих совещаний в Вене в конце февраля 1941 г. решающим мотивом для вступления Болгарии в Пакт трех держав стало обещание А. Гитлера поддержать ее национальные интересы, т. е. «расширить ее границы за счет включения Македонии, Фракии и частично Добруджи»⁶⁴. Последнюю позицию в перечне этих соблазнительных обещаний нельзя истолковать иначе как «посулу» расширения Болгарии за счет румынской Северной Добруджи с ревизией границы, установленной Крайовским соглашением.

На встрече В. Г. Деканозова⁶⁵ и П. Драганова 18 февраля 1941 г. последний задабривал собеседника фразами о том, что возвращение Добруджи «...стало возможным только после занятия советскими войсками Бессарабии. Таким образом, Советский Союз косвенно помог Болгарии осуществить свои стремления»⁶⁶.

⁵⁸България своенравният съюзник на Третия райх / съст. В. Тошкова [и др.]. София : Св. Георги Победоносец, 1992. С. 13.

⁵⁹Андрей Януарьевич Вышинский – первый заместитель наркома иностранных дел СССР с сентября 1940 по март 1946 г.

⁶⁰Аркадий Александрович Соболев – генеральный секретарь Наркоминдела СССР в 1939–1942 гг.

⁶¹Александр Андреевич Лаврищев – советский полномочный представитель в Болгарии с июня 1940 по сентябрь 1944 г.

⁶²ДВП СССР. Т. 23, кн. 2 / редкол.: Г. Э. Мамедов [и др.]. М. : Междунар. отношения, 1998. С. 159.

⁶³Филов Б. Дневник. С. 220–221.

⁶⁴Тайны дипломатии Третьего рейха. Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и политические атташе в советском плену : док. из следств. дел, 1944–1955 / редкол.: В. С. Христофоров [и др.]. М. : Междунар. фонд «Демократия», 2011. С. 448–449.

⁶⁵Владимир Георгиевич Деканозов – советский посол в Германии с ноября 1940 по июнь 1941 г.

⁶⁶ДВП СССР. Т. 23, кн. 2. С. 402.

Болгарский публицист П. Киранов в очерке «Обзор экономического и политического положения Болгарии», написанном весной 1941 г. и направленном советской миссией в Наркоминдел СССР, подметил важный аспект: после выхода СССР к Дунаю Германия «сделала жест по поводу Южной Добруджи (только Южной)»⁶⁷. Благодаря этому Болгария избежала вероятности «создания общей границы с СССР», при этом она еще во время переговоров в Крайове «неразрывно связала себя с державами оси»⁶⁸.

После длительных задержек 1 марта 1941 г. в Бельведерском дворце Вены в торжественной обстановке были подписаны документы о присоединении Болгарии к Пакту трех держав⁶⁹. Важным мотивом данного шага была уверенность Болгарии в мирном устранении несправедливости Нейинского соглашения, что было подтверждено возвратом Южной Добруджи⁷⁰, при этом подчеркивалась благодарность в адрес Германии, которая «приняла идею урегулирования и внесла свой вклад» в ее реализацию⁷¹. А. Авакумович⁷² на встрече с А. И. Лаврентьевым 12 марта 1941 г. заметил, что присоединение Болгарии к оси было «заранее решено еще в то время, как ей отдали Добруджу»⁷³.

В мае 1941 г. Й. Антонеску разработал аналитическую записку для МИД Румынии о положении на Балканах после вступления Болгарии в фашистский блок и ее присоединения к германской агрессии против Югославии и Греции. Документ носил программный характер и содержал принципиальный политический вывод: «В будущем нас ждут противоречия с Болгарией, так как в результате ошибок Югославии и заблуждений Турции Сан-Стефано был реализован (перевод наш. – А. С.)» [42, р. 135]. Исходя из этого вывода, Й. Антонеску сформулировал ближайшие военно-политические задачи для Румынии: обратить внимание Германии и Италии на появление огромного славянского государства; разбить славянский блок на Балканах путем создания на пространстве от Марицы до Вардара коридора под контролем Германии, в рамках которого обеспечить автономию аромунгов; реинтегрировать Кадрилатер и Банат; создать антиславянский барьер от Балтийского моря до Черного моря; начать борьбу за образование Украины (на основе плана А. Гитлера по формированию на базе Галиции и Волыни национально-государственного объединения, к которому должны присоединиться все другие украинские земли); скоординировать государственную политику Румынии с интересами Германии во всей Европе и с интересами Италии на Балканах, в связи с чем приложить усилия по расторжению

Крайовского соглашения [42, р. 135–136]. Программа Й. Антонеску предстает во всей неприглядности ее агрессивного прогерманского, антиславянского и антиболгарского характера.

В условиях начавшейся 22 июня 1941 г. советско-германской войны московское руководство обрело полную адекватность в оценке происходящих в Болгарии процессов, а также перспектив своего влияния на них. После объявления Софией войны Великобритании и США Вашингтон 13 декабря 1941 г. включил Болгарию в перечень стран-агрессоров и не признал не только ее территориальные захваты в Греции и Югославии в апреле 1941 г., но и получение Южной Добруджи, посчитав, что Болгария действовала силой [47, с. 431].

На протяжении войны за добруджанским регионом сохранялся статус-кво. Однако проблема Южной Добруджи оставалась значимым политическим фактором, который постоянно фигурировал в дипломатическом общении воюющих блоков. В антигитлеровской коалиции сохранилось позитивное отношение к ее решению в пользу Болгарии. Западные союзники проявляли некоторое беспокойство по поводу возможного возрождения болгарских претензий на Северную Добруджу. В советских программах послевоенного урегулирования, разработанных в 1943–1944 гг., Южная Добруджа упоминалась редко, главным образом в связи со стремлением Румынии к ревизии Крайовского соглашения (особенно возврата Силистры и Балчика) и необходимостью решения вопроса о болгаро-румынской границе в соответствии с интересами СССР [48, с. 658–666].

После объявления войны Болгарии советские войска 8 сентября 1944 г. перешли крайовскую границу и без сопротивления заняли Южную Добруджу, оценив традиционный консерватизм местного населения. Новые власти отечественного фронта заявили о том, что Крайовское соглашение выполнено и его положения не могут быть предметом дальнейшего обсуждения. По проекту мирного договора с Болгарией, обсуждавшемуся на Парижской мирной конференции в 1946 г., существовавшая болгаро-румынская граница сохранялась. Вопреки острой дипломатической борьбе по этому поводу проект остался без изменений. Содержание Крайовского соглашения, в отличие от решений Мюнхенского соглашения и венских арбитражей, продиктованных Берлином, было зафиксировано в мирных договорах с Болгарией и Румынией 10 февраля 1947 г. Болгария стала единственной из сателлитов Германии страной, которая во время Второй мировой войны не

⁶⁷ АВПРФ. Ф. 74. Оп. 23. Папка 12. Д. 10. Л. 13–14.

⁶⁸ Там же. Л. 73–74.

⁶⁹ Дипломатически документи по участието на България във Втората световна война ... С. 540.

⁷⁰ България своенравният съюзник на Третия райх. С. 28–29.

⁷¹ Пак там. С. 35.

⁷² Александр Авакумович – югославский посланник в Румынии.

⁷³ ДВП СССР. Т. 23, кн. 2. С. 474.

только не утратила свою территорию, но и расширила ее [45, с. 520–527].

Советский Союз в любых международных обстоятельствах (в ходе борьбы за влияние на Болгарию в конце 1930-х гг. для реализации своих интересов в Черноморском бассейне и районах Босфора и Дарданелл, в условиях сохранения дипломатических

отношений с единственным государством – членом фашистской оси, в стремлении наказать Болгарию при обсуждении соглашения с У. Черчиллем⁷⁴ в октябре 1944 г., при отстаивании ее интересов в ходе послевоенного урегулирования) неизменно поддерживал Болгарию с ее желанием сохранить Южную Добруджу в своем составе.

Заключение

Добруджанский вопрос остро стоял со времен Сан-Стефанского мира и Берлинского трактата, выражаясь в разделе края: Южная Добруджа отошла Болгарии, Северная Добруджа – Румынии. Румынская концепция истории края была вплетена в доктрину латинизма румын. По итогам Первой балканской войны Румыния получила Силистру, по итогам Второй балканской войны – Южную Добруджу, завладев таким образом всем краем. В ходе Первой мировой войны Болгария и Румыния после длительной паузы присоединились к соперничавшим блокам. Осенью 1916 г. болгарские войска заняли всю Добруджу (причем София считала северную часть Добруджи колыбелью болгарской средневековой государственности). Разгром Румынии и сепаратный Бухарестский мирный договор от 7 мая 1918 г. с центральными державами закрепил за Болгарией Южную Добруджу и два участка в Северной Добрудже. Разгром Болгарии и сепаратное Салоникское перемирие с Антантой от 29 сентября 1918 г. предрешили жесткие условия Неййского договора от 27 ноября 1919 г.: была восстановлена граница 1913 г. с включением всей Добруджи в состав Румынии.

В межвоенный период Южная Добруджа выступила предметом болгаро-румынского национально-территориального конфликта. Ситуация усугублялась положениями версальской системы, поэтому новый территориальный передел был неизбежен, особенно учитывая то, что несправедливость диктата в Неййском договоре касательно края являлась очевидной.

Территориальный спор по поводу Добруджи занимал особое место в международных отношениях. В 1938–1939 гг., еще до вступления великих держав в «битву за Болгарию», он имел определенное значение во взаимодействии Софии и Балканской Антанты. Болгарию склоняли вступить в блок ценой добровольного отказа от края, однако она не желала входить в любые региональные блоки, требуя как минимум получения Южной Добруджи. В развернувшейся в 1939–1940 гг. борьбе между англо-французским и германо-итальянским блоками за привлечение Болгарии на свою сторону и преобладание на Балканах все заинтересованные стороны сулили Болгарии прежде всего получение Южной Добруджи.

Такая позиция объяснялась тем, что площадь края была относительно небольшой, острота противоречий между великими державами проявля-

лась не столь сильно, а права Болгарии на регион казались очевидными. София была «обречена» получить Южную Добруджу из рук той или иной мировой силы, тем или иным способом, той или иной ценой. Делая акцент на нейтралитете, маневрируя между державами, Болгария все больше сближалась с Германией в надежде реализовать свои территориальные притязания с ее помощью. За патронаж в мирном решении добруджанской проблемы развернулось соперничество великих держав, в котором первенствовали Германия и Италия. София предпочла получить Южную Добруджу именно из их рук. В адрес же Румынии от всех заинтересованных государств поступали советы добровольно отказаться от края, но лишь Берлин смог сформулировать Бухаресту предложение, равносильное приказу.

Учитывая традиционные геополитические интересы в Дунайско-Черноморском регионе, СССР с весны 1939 г. активизировал балканское направление своей внешней политики. Последовавшие советско-германское сближение, падение Польши и присоединение Бессарабии дали Софии основание рассчитывать в решении своих территориальных проблем на сотрудничество и с Москвой, и с Берлином. Это привело к очевидному улучшению отношений с СССР, который сам принял принцип ревизии границ и приступил к ее реализации. Советский Союз дважды предлагал Софии договорную базу взаимоотношений, но и в ноябре 1939 г., и ноябре 1940 г. она отказалась от такой возможности. Болгария шла на сдержанное улучшение советско-болгарских связей, уклоняясь от политических обязательств и делая ставку на прогерманский нейтралитет.

При всем драматизме разработки болгаро-румынского Крайовского соглашения от 7 сентября 1940 г. было мирным. Для Болгарии его заключение проходило в благоприятной политической обстановке, для Румынии – в драматичной. Вся территория Южной Добруджи была возвращена Болгарии. Территориальный компонент соглашения был доминантным, а этнический компонент – рецессивным. Реализация договора сопровождалась принудительным обменом населением. Урегулирование получило единодушное признание на международной арене, носило двусторонний характер и формально не было связано с фашистским арбитражем.

⁷⁴Уинстон Черчилль – премьер-министр Великобритании с мая 1940 по июль 1945 г.

Заключением соглашения в Крайове София фактически проигнорировала благожелательную позицию советской дипломатии. Тем не менее Болгария, надевшаяся на дальнейшую территориальную ревизию без утери нейтралитета, превращалась для СССР в одно из центральных звеньев советской системы безопасности, сближение с Софией становилось одной из приоритетных внешнеполитических задач СССР. Об этом свидетельствовали цели, которые В. М. Молотов стремился реализовать в ходе своего визита в Берлин 12–13 ноября 1940 г. (главным вопросом переговоров выступала именно Болгария), однако они оказались недостижимыми. В том же месяце войска СССР, уже имевшие выход к Дунаю и Северной Добрудже, оккупировали мелкие румынские острова

в рукавах рек Килия и Старый Стамбул в дельте Дуная, стремясь взять под контроль навигацию в Килийском гирле.

Крайовское соглашение предопределило присоединение Болгарии к оси 1 марта 1941 г., оказав тем самым значительное влияние на характер и форму вовлеченности Софии в фашистскую агрессию против Югославии и Греции (в период Апрельской войны). На этапе реализации Крайовского соглашения возник ряд серьезных разногласий. Болгария старалась решить их полюбовно. Румыния же стремилась вынести их на новый арбитраж в Вене. Однако после утраты ее арбитражных надежд 1 апреля 1943 г. стороны подписали соглашение, по которому Болгария выполнила все финансовые обязательства Крайовы.

Библиографические ссылки

1. Сальков АП. Обзор исторических предпосылок болгаро-румынского конфликта в Южной Добрудже (период Средневековья и Нового времени). В: Фядосік ВА, Еўтухоў ІА, Прохараў АА, Малюгін АІ, рэдактары. *Лістападаўскія сустрэчы – XII: матэрыялы Міжнароднай навуковай выкладчыцка-студэнцкай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава; 16–17 лістапада 2017 г.*; Мінск, Беларусь. Мінск: БДУ; 2017. с. 204–213.
2. Ангели ФА. *Очерки истории гагаузов – потомков огузов (середина VIII – начало XXI в.)*. Кишинев: Центральная типография; 2007. 640 с.
3. Атанасов Г. *Добруджанското деспотство. Към политическата, църковната, стопанската и културната история на Добруджа през XIV век*. Велико Търново: Фабер; 2009. 496 с.
4. Coman V, Dobrotă C, Turcitu C. *Dobrogea între medieval și modern, 1406–1918*. Constanța: Ex Ponto; 2008. 209 p.
5. Stănciugel R, Bălașa L. *Dobrogea în secolele VII–XIX. Evoluție istorică*. București: DC Promotions; 2005. 258 p.
6. Rădulescu A, Bitoleanu I. *Istoria Dobrogei*. Constanța: Editura Ex Ponto; 1998. 534 p.
7. Димитров С, Жечев Н, Тонеев В, редакторы. *История на Добруджа. Том 3, 1420–1878*. София: Българската Академия на науките; 1988. 327 с.
8. Киссе АИ, Пригарин АА, Станко ВН, редакторы. *Буджак: историко-этнографические очерки народов юго-западных районов Одесщины*. Одесса: PostScriptUm: СМІЛ; 2014. 744 с.
9. Виноградов ВИ, редактор. *История Балкан. Судьбоносное двадцатилетие (1856–1878 гг.)*. Москва: Красанд; 2012. 336 с.
10. Добрев П, Алексиев-Хофарт А, Нанкинов Д, Икономова И, Добрева М. *Българската държавност на север от Дунав като политически и културен феномен*. София: Тангра; 2008. 302 с.
11. Попов Ж. *Българиите в Северна Добруджа. 1878–1913*. София: Иван Вазов; 1991. 538 с.
12. Нягулов Б. Добруджа като граница и границата в Добруджа (преди и след Берлинския договор, 1878 г.). В: Митев П, Рачева В, съставители. *Империи, граници, политики (XIX – началото XX век). Сборник с материали от международна научна конференция Софийски университет; 27–28 февруари 2015 г.*; София, България. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски»; 2016. с. 197–233.
13. Нягулов Б, Тодоров П, редакторы. *История на Добруджа. Том 4, 1878–1944*. Велико Търново: Фабер; 2007. 648 с.
14. Виноградов ВН, Косик ВИ, Арш ГЛ, Искендеров ПА, Соколовская ОВ, редакторы. *В «пороховом погребѣ Европы». 1878–1914 гг.* Москва: Индрик; 2003. 544 с.
15. Болован И, Поп И-А, составители. *История Румынии*. Москва: Весь мир; 2005. 680 с.
16. Валева ЕЛ, редактор. *Болгария в XX веке: очерки политической истории*. Москва: Наука; 2002. 463 с.
17. Солонарь ВА. *Очищение нации. Насильственные перемещения и этнические чистки в Румынии в период диктатуры Иона Антонеску (1940–1944)*. Санкт-Петербург: Нестор-история; 2020. 456 с.
18. Сальков АП. Проблема Южной Добруджи от Нейи до Мюнхена: версальский диктат, политика Коминтерна в крае, положение в румынском Кадрилатере (ноябрь 1918 – сентябрь 1938 г.). В: Крючков ИВ, Павленко ОВ, редакторы. *Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Выпуск VII*. Ставрополь: Северо-кавказский федеральный университет; 2019. с. 130–143.
19. Сальков АП. СССР и проблема Южной Добруджи в международных отношениях 30–40-х гг. XX в. *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права*. 2004;3:28–35.
20. Кузманова А. *От Ньои до Крайова. Вьпросьт за Южна Добруджа в международни отношения (1919–1940)*. София: Наука и искусство; 1989. 307 с.
21. Costea M. *Relațiile politico-diplomatice româno-bulgare (1938–1940)*. Cluj-Napoca: Editura Napoca Star; 2010. 475 p.
22. Ungureanu G. *Problema Cadrilaterului în contextul relațiilor româno-bulgare (1919–1940)*. Brăila: Editura Istros; 2009. 456 p.
23. Сальков АП. Болгарско-румынский конфликт вокруг Южной Добруджи от Мюнхена до начала Второй мировой войны (сентябрь 1938 – сентябрь 1939 г.): советский и европейский внешнеполитический формат. В: Каханоўскі АГ, Белавусаў ЛС, Брыгадзін ПІ, Бурачонок АВ, Карасцялёва А, Малюгін АІ, рэдактары. *Пічэтаўскія чытанні – 2019: універсітэцкая навука і гістарычная адукацыя ў Беларусі ў XX – пачатку XXI ст. Да 85-годдзя стварэння гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі; 23–24 кастрычніка 2019 г.*; Мінск, Беларусь. Мінск: БДУ; 2019. с. 79–84.

24. Сальков АП. Международная и региональная проблема Южной Добруджи от начала Второй мировой войны до Крайовского соглашения (сентябрь 1939 – сентябрь 1940 г.). В: Кохановский АГ, Шумейко МФ, Яновский ОА, редакторы. *Пичетовские чтения – 2020: войны в истории человечества. К 75-летию Победы над фашизмом: материалы международной научно-практической конференции; 21 октября 2020 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2020. с. 231–236.
25. Тонев В, Зарчев Й, редакторы. *Кратка история на Добруджа*. Варна: Георги Бакалов; 1986. 438 с.
26. Валева ЕЛ. Возвращение Южной Добруджи Болгарии в сентябре 1940 г. В: Данченко СИ, редактор. *Славяне и Россия. Проблемы войны и мира на Балканах. XVIII–XXI вв. К 100-летию со дня рождения академика Ю. А. Писарева*. Москва: Институт славяноведения РАН; 2017. с. 452–470.
27. Andrei IG. Colonistii români timoceni din Cadrilater. *Magazin istoric* [Internet]. 2006 [citat 2016 noiembrie 12];12(477). Disponibil la: http://web.archive.org/web/20080306075854/http://www.magazinistoric.itcnet.ro/?module=displaystory&story_id=872&format=html.
28. Berciu-Drăghicescu A, compiler. *Aromâni, meglenoromâni, istroromâni: aspecte identitare și culturale*. București: Editura Universității din București; 2012. 788 p.
29. Tudor C. *Administrația românească în Cadrilater (1913–1940)*. Călărași: Agora; 2005. 375 p.
30. Бойчев П. Крайовският договор и освобождението на Южна Добруджа и Тутракан. В: Бойчев П, съставител. *Тутракан в историческото развитие на Добруджа. Материали от научна конференция; 21 септември 1994 г.; Тутракан, България*. Тутракан: [б. и.]; 1995. с. 175–200.
31. Генчев Н. Възвръщане на Южна Добруджа към България през 1940 г. *Исторически преглед*. 1969;6:58–73.
32. Сирков Д. *Външната политика на България. 1938–1941*. София: Наука и изкуство; 1979. 343 с.
33. Сальков АП. Урегулирование проблемы Южной Добруджи (1939–1947 гг.). *Новая и новейшая история*; 2005;5:65–78.
34. Preda-Mătășaru A. *Tratatul între România și Bulgaria, semnat la Craiova la 7 septembrie 1940. Trecut și prezent*. București: Lumina Lex; 2004. 400 p.
35. Rădulescu A, Bitoleanu I. *Istoria Dobrogei*. Constanța: Ex Ponto; 1998. 536 p.
36. Ungureanu D, Dumitrache N. Cedarea Cadrilaterului. Un moment dramatic din istoria românilor. In: Nicolescu G, editor. *România în ecuația păcii și a dictatului*. Pitești: Editura Paraleta 45; 2001. p. 314–325.
37. Crînguș I, Giurcă I. *Cedarea și evacuarea Cadrilaterului în anul 1940*. Râmnicu Vâlcea: Editura Conphys; 2010. 398 p.
38. Giurcă I. Tratatивele de la Craiova. Evacuarea Cadrilaterului în 1940. In: Nicolescu G, editor. *România în ecuația păcii și a dictatului*. Pitești: Editura Paraleta 45; 2001. p. 301–313.
39. Войников И. *Границите на България 1940–1947 г.* [Интернет]. 2010 [цитиран 27 юни 2019 г.]. Наличен в: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksBG/I_Vojnikov_BG_1941.pdf.
40. Валева ЕЛ. Болгария в советско-германских противоречиях на Балканах. В: Волков ВК, Гибианский ЛЯ, редакторы. *Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг.* Москва: Индикс; 1999. с. 363–404.
41. Недев Н. *Цар Борис III. Дворецът и тайният кабинет*. Пловдив: Хермес; 2009. 584 с.
42. Calafeteanu C. *România și «Micile Puteri» vecine (1940–1944)*. București: Enciclopedică; 2011. 291 p.
43. Răzvan L. *Populația Dobrogei în perioada interbelică* [Internet]. 2009 [citat 2019 martie 13]. Disponibil la: <https://tulcealibrary.ro/wp-content/uploads/2017/02/Razvan-Limona-Populatia-Dobrogei.pdf>.
44. Сальков АП. Придунайский территориальный конфликт Болгарии и Румынии из-за Южной Добруджи (1913–1940 гг.). В: Маловичко СИ, редактор. *Новая локальная история. Выпуск 2: Пограничные реки и культура берегов: материалы второй международной интернет-конференции; 20 мая 2004 г.; Ставрополь, Россия*. Ставрополь: Ставропольский государственный университет; 2004. с. 230–242.
45. Сальков АП. *Национально-территориальные конфликты в Центрально-Восточной Европе во внешней политике СССР (1938–1949 гг.)*. Минск: БГУ; 2019. 743 с.
46. Цветков П. *Под сянката на Сталин и Хитлер. Том 4, Сталин и Тристранният пакт*. София: Нов български университет; 2016. 984 с.
47. Волокитина ТВ. Болгарский вопрос и союзники по антигитлеровской коалиции (1941–1945 гг.). В: Данченко СИ, редактор. *Славяне и Россия. Проблемы войны и мира на Балканах. XVIII–XXI вв. К 100-летию со дня рождения академика Ю. А. Писарева*. Москва: Институт славяноведения РАН; 2017. с. 425–451.
48. Сальков АП. Региональный фактор Добруджи в межсоюзнических отношениях от начала Великой Отечественной войны до Сентябрьского переворота в Болгарии (июнь 1941 – сентябрь 1944 г.). У: Кароль АД, Шумейка МФ, Яноўскі АА, рэдактары. *Пічэтаўскія чытанні – 2021: 100 гадоў БДУ – першаму ўніверсітэту Беларусі: матэрыялы міжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі; 27–28 кастрычніка 2021 г.; Мінск, Беларусь*. Мінск: БДУ; 2021. с. 658–666.

References

1. Sal'kov AP. [Overview of the historical background of the Bulgarian-Romanian conflict in Southern Dobrudja (Medieval and Modern Times)]. In: Fjadosik VA, Ewtuhov IA, Proharaw AA, Maljugin AI, editors. *Listapadawskija sustrjechy – XII: matjeryaly Mizhnarodnaj navukovaj vykladchyska-studjencaj kanferencyi w gonar akadjemikaw M. M. Nikol'skaga i U. M. Percava; 16–17 listapada 2017 g.; Minsk, Belarus'* [November meetings – 12: materials of the International scientific teaching and student conference in honor of academicians N. N. Nikolsky and V. N. Pertsev; 2017 November 16–17; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2017. p. 204–213. Russian.
2. Angeli FA. *Oчерки истории gagauzov – potomkov oguzov (seredina VIII – nachalo XXI v.)* [Essays on the history of the Gagauz – descendants of the Oguzes (mid-8th – early 21st centuries)]. Kishinev: Tsentral'naya tipografiya; 2007. 640 p. Russian.
3. Atanasov G. *Dobrudzhanskoto despotstvo. K'm politicheskata, c'rkovnata, stopanskata i kulturnata istorija na Dobrudzha prez XIV vek* [The Dobruja despotism. To the political, ecclesiastical, economic and cultural history of Dobruja in the XIV century]. Veliko T'rnovo: Faber; 2009. 496 p. Bulgarian.
4. Coman V, Dobrotă C, Turcitu C. *Dobrogea între medieval și modern, 1406–1918*. Constanța: Ex Ponto; 2008. 209 p.
5. Stănciugel R, Bălașa L. *Dobrogea în secolele VII–XIX. Evoluție istorică*. București: DC Promotions; 2005. 258 p. Romanian.
6. Rădulescu A, Bitoleanu I. *Istoria Dobrogei*. Constanța: Editura Ex Ponto; 1998. 534 p. Romanian.

7. Dimitrov S, Zhechev N, Toneev V, editors. *Istoriya na Dobrudzha. Tom 3, 1420–1878*. [History of Dobrudzha. Volume 3, 1420–1878]. Sofia: B'lgarskata Akademija na naukite; 1988. 327 p. Bulgarian.
8. Kicse AI, Prigarin AA, Stanko VN, editors. *Budzhak: istoriko-etnograficheskie ocherki narodov yugo-zapadnykh raionov Odeshchiny* [Budzhak: historical and ethnographic essays of the peoples of the South-Western districts of Odessa region]. Odessa: PostScriptUm: SMIL; 2014. 744 p. Russian.
9. Vinogradov VI, editor. *Istoriya Balkan. Sud'bonosnoe dvadtsatiletie (1856–1878 gg.)* [The history of the Balkans. The fateful twentieth anniversary (1856–1878)]. Moscow: Krasand; 2012. 336 p. Russian.
10. Dobrev P, Aleksiev-Hofart A, Nankinov D, Ikonomova I, Dobreva M. *B'lgarskata d'rzhavnost na sever ot Dunav kato politicheski i kulturni fenomen* [Bulgarian statehood north of the Danube as a political and cultural phenomenon]. Sofia: Tangra; 2008. 302 p. Bulgarian.
11. Popov Zh. *B'lgarite v Severna Dobrudzha. 1878–1913* [Bulgarians in Northern Dobrudzha. 1878–1913]. Sofia: Ivan Vazov; 1991. 538 p. Bulgarian.
12. Njagulov B. [Dobruja as a border and the border in Dobruja (before and after the Treaty of Berlin, 1878)]. In: Mitev P, Racheva V, compilers. *Imperii, granici, politiki (XIX – nachaloto XX vek). Sbornik s materialy ot mezhdunarodna nauchna konferencija Sofijski universitet; 27–28 februar 2015 g.; Sofija, B'lgarija* [Empires, borders, policies (19th – early 20th century)]. Collection of materials from an international scientific conference Sofia University; 2015 February 27–28; Sofia, Bulgaria]. Sofia: Universitetsko izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski»; 2016. p. 197–233. Bulgarian.
13. Njagulov B, Todorov P, editors. *Istoriya na Dobrudzha. Tom 4, 1878–1944* [History of Dobrudzha. Volume 4, 1878–1944]. Veliko Tarnovo: Faber; 648 p. Bulgarian.
14. Vinogradov VN, Kosik VI, Arsh GL, Iskenderov PA, Sokolovskaya OV, editors. *V «porokhovom pogrebe Evropy». 1878–1914 gg.* [In the «powder magazine of Europe». 1878–1914]. Moscow: Indrik; 2003. 544 p. Russian.
15. Bolovan I, Pop I-A, compilers. *Istoriya Rumynii* [History of Romania]. Moscow: Ves' mir; 2005. 680 p. Russian.
16. Valeva EL, editor. *Bolgariya v XX veke: ocherki politicheskoi istorii* [Bulgaria in the XX century: essays on political history]. Moscow: Nauka; 2002. 463 p. Russian.
17. Solonar' VA. *Ochishchenie natsii. Nasil'stvennye peremeshcheniya i etnicheskie chistki v Rumynii v period diktatury Iona Antonesku (1940–1944)* [Cleansing the nation. Forced displacement and ethnic cleansing in Romania during the dictatorship of Ion Antonescu (1940–1944)]. Saint-Petersburg: Nestor-istoriya; 2020. 456 p. Russian.
18. Sal'kov AP. [The problem of Southern Dobrudja from Neuilly to Munich: the Versailles dictatorship, the policy of the Comintern in the province, the situation in the Romanian Quadrille (November 1918 – September 1938)]. In: Kryuchkov IV, Pavlenko OV, editors. *Rossiisko-Avstriiskii al'manakh: istoricheskie i kul'turnye paralleli. Vypusk VII* [The Russian-Austrian Almanac: historical and cultural parallels. Issue 7]. Stavropol': North Caucasus Federal University; 2019. p. 130–143. Russian.
19. Sal'kov AP. [The USSR and the problem of Southern Dobrudja in international relations of the 30–40s of the 20th century]. *Vesnik Belaruskaga dzjarzhavnaga wniversitjeta. Seryja 3, Gistoryja. Jekanomika. Prava*. 2004;3:28–35. Russian.
20. Kuzmanova A. *Ot Nyoj do Kraiova. V'pros't za Juzhna Dobrudzha v mezhdunarodni otnosheniya (1919–1940)* [From Noy to Craiova. The Southern Dobruja question in international relations (1919–1940)]. Sofia: Nauka i izkustvo; 1989. 307 p. Bulgarian.
21. Costea M. *Relatiile politico-diplomatice româno-bulgare (1938–1940)*. Cluj-Napoca: Editura Napoca Star; 2010. 475 p. Romanian.
22. Ungureanu G. *Problema Cadrilaterului în contextul relațiilor româno-bulgare (1919–1940)*. Brăila: Muzeul Brăilei; Editura Istros; 2009. 456 p. Romanian.
23. Sal'kov AP. [The Bulgarian-Romanian conflict around Southern Dobruja from Munich to the beginning of the Second World War (September 1938 – September 1939): Soviet and European foreign policy format]. In: Kahanowski AG, Belavusaw LS, Brygadzin PI, Burachonak AV, Karascjaljova A, Maljugin AI, editors. *Pichjetawskija chytanni – 2019: universitjeckaja navuka i gistorychnaja adukacija w Belarusi XX – pachatku XXI st. Da 85-goddzja stvarjennja gistorychnaga fakul'tjeta Belaruskaga dzjarzhavnaga wniversitjeta: matjeryjaly mizhnarodnaj navukova-praktychnaj kanferjencyi; 23–24 kastyrychnika 2019 g.; Minsk, Belarus'* [Pichjeta readings – 2019: university science and historical education in Belarus in the 20th – early 21st centuries. To the 85th year of the creation of the history faculty of Belarusian State University: materials of the International scientific and practical conference; 2019 October 23–24; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 79–84. Russian.
24. Sal'kov AP. [International and regional problem of Southern Dobruja from the beginning of the Second World War to the Craiova Agreement (September 1939 – September 1940)]. In: Kokhanovskii AG, Shumeiko MF, Yanovskii OA, editors. *Pichetovskie chteniya – 2020: voiny v istorii chelovechestva. K 75-letiyu Pobedy nad fashizmom: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 21 oktyabrya 2020 g.; Minsk, Belarus'* [Picheta readings – 2020: wars in the history of mankind. To the 75th anniversary of the Victory over fascism: materials of the International scientific and practical conference; 2020 October 21; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2020. p. 231–236. Russian.
25. Tonev V, Zarchev J, editors. *Kratka istorija na Dobrudzha* [A brief history of Dobruja]. Varna: Georgi Bakalov; 1986. 438 p. Bulgarian.
26. Valeva EL. [Return of Southern Dobrudja to Bulgaria in September 1940]. In: Danchenko SI, editor. *Slavyane i Rossiya. Problemy voiny i mira na Balkanakh. XVIII–XXI vv. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Yu. A. Pisareva* [Slavs and Russia. Problems of war and peace in the Balkans. 18th–21st centuries. To the 100th anniversary of the birth of academician Yu. A. Pisareva]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences; 2017. p. 452–470. Russian.
27. Andrei IG. [Colonistii români timoceni din Cadrilater]. *Magazin istoric* [Internet]. 2006 [cited 2016 November 12];12(477). Available from: http://web.archive.org/web/20080306075854/http://www.magazinistoric.itcnet.ro/?module=displaystory&story_id=872&format=html. Romanian.
28. Berciu-Drăghicescu A, compiler. *Aromâni, meglenoromâni, istroromâni: aspecte identitare și culturale*. București: Editura Universității din București; 2012. 788 p. Romanian.
29. Tudor C. *Administrația românească în Cadrilater (1913–1940)*. Călărași: Agora; 2005. 375 p. Romanian.
30. Bojchev P. [The Kraiova treaty and the liberation of Southern Dobrudja and Tutrakan]. In: Bojchev P, compiler. *Tutrakan v istoricheskoto razvitiie na Dobrudzha. Materiali ot nauchna konferencija; 21 septemvri 1994 g.; Tutrakan, B'lgarija* [Tutrakan in the historical development of Dobruja. Proceedings of a scientific conference; 1994 September 21; Tutrakan, Bulgaria]. Tutrakan: [s. n.]; 1995. p. 175–200. Bulgarian.

31. Genchev N. [Return of Southern Dobrudja to Bulgaria in 1940]. *Istorieski pregled*. 1969;6:58–73. Bulgarian.
32. Sirkov D. *V'nshnata politika na B'lgarija. 1938–1941* [Foreign policy of Bulgaria. 1938–1941]. Sofia: Nauka i izkustvo; 1979. 343 p. Bulgarian.
33. Sal'kov AP. Uregulirovanie problemy Juzhnoj Dobrudzhi (1939–1947 gg.). *Novaja i novejsaja istorija*; 2005;5:65–78. Russian.
34. Preda-Mătășaru A. *Tratatul între România și Bulgaria, semnat la Craiova la 7 septembrie 1940. Trecut și prezent*. București: Lumina Lex; 2004. 400 p. Romanian.
35. Rădulescu A, Bitoleanu I. *Istoria Dobrogei*. Constanța: Ex Ponto; 1998. 536 p. Romanian.
36. Ungureanu D, Dumitrache N. Cedarea Cadrilaterului. Un moment dramatic din istoria românilor. In: Nicolescu G, editor. *România în ecuația păcii și a dictatului*. Pitești: Editura Paraleta 45; 2001. p. 314–325. Romanian.
37. Crînguș I, Giurcă I. *Cedarea și evacuarea Cadrilaterului în anul 1940*. Râmnicu Vâlcea: Editura Conphys; 2010. 398 p. Romanian.
38. Giurcă I. Tratatивele de la Craiova. Evacuarea Cadrilaterului în 1940. In: Nicolescu G, editor. *România în ecuația păcii și a dictatului*. Pitești: Editura Paraleta 45; 2001. p. 301–313. Romanian.
39. Vojnikov I. *Granicite na B'lgarija 1940–1947 g.* [The borders of Bulgaria 1940–1947] [Internet]. 2010 [cited 2019 June 27]. Available from: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksBG/I_Vojnikov_BG_1941.pdf. Bulgarian.
40. Valeva EL. [Bulgaria in the Soviet-German conflicts in the Balkans]. In: Volkov VK, Gibianskii LYa, editors. *Vostochnaya Evropa mezhdru Gitlerom i Stalinym. 1939–1941 gg.* [Eastern Europe between Hitler and Stalin. 1939–1941]. Moscow: Indrik; 1999. p. 363–404. Russian.
41. Nedev N. *Car Boris III. Dvorec't i tajnijat cabinet* [King Boris 3rd. The palace and the secret cabinet]. Plovdiv: Hermes; 2009. 584 p. Bulgarian.
42. Calafeteanu C. *România și «Micile Puteri» vecine (1940–1944)*. București: Enciclopedică; 2011. 291 p. Romanian.
43. Răzvan L. *Populația Dobrogei în perioada interbelică* [Internet]. 2009 [cited 2019 March 13]. Available from: <https://tulcealibrary.ro/wp-content/uploads/2017/02/Razvan-Limona-Populatia-Dobrogei.pdf>. Romanian.
44. Sal'kov AP. [Danube territorial conflict between Bulgaria and Romania over Southern Dobruja (1913–1940)]. In: Malovichko SI, editor. *Novaya lokal'naya istoriya. Vypusk 2: Pogranichnye reki i kul'tura beregov: materialy vtoroi mezhdunarodnoi internet-konferentsii; 20 maya 2004 g.; Stavropol', Rossiya* [New local history. Issue 2: Border rivers and coastal culture: materials of the second international Internet conference; 2004 May 20; Stavropol, Russia]. Stavropol: Stavropol State University; 2004. p. 230–242. Russian.
45. Sal'kov AP. *Natsional'no-territorial'nye konflikty v Tsentral'no-Vostochnoi Evrope vo vneshnei politike SSSR (1938–1949 gg.)* [National-territorial conflicts in Central-Eastern Europe in the foreign policy of the USSR (1938–1949)]. Minsk: Belarusian State University; 2019. 743 p. Russian.
46. Cvetkov P. *Pod sjankata na Stalin i Hitler. Tom 4, Stalin i Tristranni[at]at pakt* [Under the shadow of Stalin and Hitler. Volume 4, Stalin and the Tripartite Pact]. Sofia: Nov b'lgarski universitet; 2016. 984 p. Bulgarian.
47. Volokitina TV. [The Bulgarian question and allies in the anti-Hitler coalition (1941–1945)]. In: Danchenko SI, editor. *Slavyane i Rossiya. Problemy voiny i mira na Balkanakh. XVIII–XXI vv. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Yu. A. Pisareva* [Slavs and Russia. Problems of war and peace in the Balkans. 18th–21st centuries. To the 100th anniversary of the birth of Academician Yu. A. Pisarev]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences; 2017. p. 425–451. Russian.
48. Sal'kov AP. [The regional factor of Dobruja in inter-allied relations from the beginning of the Great Patriotic War to the September Revolution in Bulgaria (June 1941 – September 1944)]. In: Karol' AD, Shumejka MF, Janowski AA, editors. *Pichjetawskija chytanni – 2021: 100 gadow BDU – pershamu wniversitjetu Belarusi: matjeryjaly mizhnarodnaj navukova-tjearjetychnaj kanferjency; 27–28 kastychnika 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Readings – 2021: 100 years BDU – the first university of Belarus: materials of the international scientific-theoretical conference; 2021 October 27–28; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2021. p. 658–666. Russian.

Статья поступила в редакцию 20.06.2023.
Received by editorial board 20.06.2023.